

В диссертационный совет Д 220.038.11,
созданный на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию и автореферат диссертации «Организационные средства и методы в методике расследования преступлений», представленные Агеевым Николаем Владиславовичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Общеизвестно, что организация расследования преступлений является одним из составных элементов социальной деятельности. Содержание расследования и его результативность во многом определяются качеством его организации. Основные теоретические положения организации расследования преступлений не раз становились предметом научных исследований. Вместе с тем, отметим, что проблеме оптимального сочетания организационных средств и методов в рамках криминалистической методики не уделялось должного внимания. Научные работы, посвященные организации расследования, затрагивают аспекты данной темы лишь частично. Кроме того, при анализе теоретических основ организации расследования возникает проблема недостаточного количества монографических работ в данной области. Соискатель обоснованно утверждает, что многие вопросы организации расследования требуют научного осмысления во взаимосвязи и в контексте совершенствования криминалистической тактики и методики расследования. На современном этапе явно прослеживается необходимость проведения научных исследований, направленных на решение проблемных

вопросов организации расследования преступлений, с учетом новейших достижений криминалистической науки и следственной практики. Вышеизложенное обуславливает бесспорную актуальность проведенного соискателем исследования.

Анализ текста диссертации свидетельствует о том, что **объект и предмет исследования** соответствует паспорту научной специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (стр. 4 автореферата и стр. 4 диссертации).

Цель диссертационного исследования соответствует заявленной автором проблематике и заключается в систематизации, исследовании научных знаний об организации расследования преступлений и использовании реализации организации в методике расследования преступлений (стр. 4 автореферата и стр. 4 диссертации). Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи** (стр. 4 автореферата и стр. 4–5 диссертации): проанализированы основные этапы развития криминалистического учения об организации расследования преступлений и выявлены общие закономерности развития; исследована структура организационного процесса расследования; исследованы теоретические вопросы средств и методов организации расследования и использование их в методике расследования преступлений; изучены процессы формирования предмета отдельного расследования; исследовано формирование структуры отдельного расследования; проанализировано использование современных информационных технологий в организации расследования.

Успешное достижение заявленной цели и решение поставленных задач предопределило наличие в представленном диссертационном исследовании научной новизны. Так, в работе последовательно изучены проблемные вопросы теории организации расследования и их сочетание с положениями криминалистической методики расследования. Диссертация Н.В. Агеева является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой предложено решение теоретических и практических проблем организации расследования преступлений и методики расследования отдельных видов преступлений.

В диссертации соискатель предлагает дефиницию организации расследования, подробно раскрывает механизм организации, описывает ее

составные элементы: целеопределение, планирование, взаимодействие, создание условий и руководство расследованием. Соискателем поднимается важный вопрос конкретизации предмета расследования. Необходимо отметить, что исследование проведено во взаимосвязи с рекомендациями и положениями криминалистической методики. Закономерно, что в результате исследования соискателем успешно разработана теоретическая модель использования организационных средств и методов в методике расследования преступлений.

Методология исследования представлена общим диалектическим методом, общенаучными и специальными методами познания. Среди использованных соискателем методов можно выделить следующие: системно-структурный метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительный анализ и интервьюирование (стр. 4 автореферата и стр. 5 диссертации).

С положительной стороны необходимо отметить правовую основу исследования, в качестве которой выступили положения следующих нормативных правовых актов: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации (стр. 4–5 автореферата и стр. 5 диссертации).

В работе всесторонне и обосновано использованы фундаментальные и научно-прикладные труды российских и зарубежных авторов по рассматриваемой проблеме. Соискателем были проанализированы результаты исследования судебно-следственной практики, которые выступили основой для формирования научно обоснованных выводов, а также критериями проверки выдвинутых им гипотез и сформулированных предложений.

Степень достоверности результатов проведенного исследования не вызывает сомнений и обусловлена репрезентативностью эмпирического материала. В рамках подготовки работы Н.В. Агеевым изучены материалы 102 уголовных дел, рассмотренных мировыми и районными судами различных субъектов Российской Федерации. Кроме этого **эмпирическую базу**

исследования составили статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о показателях преступности за 2016–2021 гг., данные о состоянии преступности в России, интегрируемые ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» за аналогичный период времени. При проведении исследования основным источником социологической информации послужили результаты анкетирования и интервьюирования 144 сотрудников, руководителей и заместителей руководителя следственных органов по Краснодарскому краю, Волгоградской области, Республике Адыгея (стр. 5 автореферата и стр. 5–6 диссертации).

В целом, можно констатировать, что соискателю на теоретическом уровне удалось получить новые научные результаты, достаточно четко их сформулировать и обстоятельно аргументировать, а также подтвердить их репрезентативными материалами исследования. При достижении цели исследования и решения связанных с ней задач автором получены следующие результаты, обладающие научной новизной (стр. 5-6 автореферата и стр. 6–8 диссертации):

- представлена авторская редакция понятия «организация расследования преступлений», под которой автор понимает совокупность умственной и практической деятельности следователя, направленной на структурирование расследования и его упорядочивание путем целеопределения, планирования, создания условий, взаимодействия и руководства;

- разработана структура организационного процесса расследования преступлений, включающая в себя: ряд взаимосвязанных и последовательно функционирующих элементов: целеопределение (организация расследования начинается с определения и конкретизации целей расследования, целей следственных действий); планирование, которое связано с целеопределением и выражено в определении сил и средств их реализации; создание условий, включающее организационно-подготовительные действия, которые по своей природе являются материальным выражением организации, обеспечивающим условия для качественного производства следственных действий; взаимодействие и руководство расследованием;

- предложены рекомендации по реализации положений целеопределения в расследовании; изложен механизм целеопределения в обстановке

очевидности совершения преступлений (реализующийся посредством конкретизации обстоятельств, входящих в предмет доказывания, путем сопоставления следовой картины с конкретными данными расследования) и в обстановке неочевидности совершенного преступления (посредством построения версий и выведением из них логических следствий); выделены группы логических следствий в расследовании убийств, изнасилований, краж, грабежей и разбоев;

– представлена авторская редакция процесса конкретизации предмета расследования, под которым соискатель понимает умственный (интеллектуально-аналитический) процесс адаптации положений криминалистической методики, с имеющейся информацией и следовой картиной отдельного расследования, с конкретизацией обстоятельств посредством механизма целеопределения. При этом предмет расследования образуют группы всех обстоятельств, подлежащих установлению, включающих предмет доказывания и промежуточные факты; целями следственных действий является установление обстоятельств, образующих предмет расследования; основным направлением сочетания организации и методики расследования является конкретизация предмета расследования;

– рассмотрено целеопределение, которое в сочетании с планированием выступает в роли организационного средства конкретизации положений частных криминалистических методик применительно к конкретному расследованию. При этом под планированием подразумевается умственная деятельность, материальным выражением которой является конкретная структура расследования и система практической реализации этой структуры;

– разработана классификация и методические рекомендации по производству отдельных организационно-подготовительных действий и выделены две группы организационно-подготовительных действий, отличающиеся друг от друга по целевому назначению. Так, первая группа направлена на определение структуры расследования, вторая группа направлена на получение ориентирующей информации при подготовке следственных действий;

– разработаны рекомендации по интеграции информационных технологий в организацию расследования преступлений; выделены основные направления использования информационных технологий в построении

следственных версий, целеопределении, планировании, проведении следственных и иных действий, взаимодействии;

– представлены выводы об оптимальности использования в расследовании организационных средств и методов: всесторонности построения системы целей по уголовному делу и конкретизации предмета расследования; полноты содержания структуры расследования и создание условий для его качественного производства.

Можно констатировать, что в ходе исследования соискателем были получены результаты, научная и практическая значимость которых подтверждается сложностью разрешенных в диссертации вопросов. Успешное решение поставленных цели и задач свидетельствует о том, что соискатель владеет научными методами исследования на достаточно высоком уровне. Теоретические выводы, прикладные рекомендации, а также законодательные предложения автора согласуются с современной практикой уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования Н.В. Агеева заключается в том, что теоретические положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных проблемным вопросам в сфере организационных основ и методики расследования. Авторские рекомендации могут быть применимы в практической работе российских правоохранительных органов, стать основой для дальнейшего совершенствования деятельности по организации и повышению качеству расследования, а также использоваться в образовательном процессе в рамках повышения квалификации следователей и руководителей органов предварительного следствия. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут получить дальнейшую реализацию при подготовке учебных и научных изданий, в научно-исследовательской работе, направленной на дальнейшее разрешение проблем организации и методики расследования (стр. 7 автореферата и стр. 8–9 диссертации).

Достоверность диссертационного исследования определяется широким кругом применяемых научных методов, репрезентативностью эмпирических данных, обобщением большого объема статистических материалов, детальным анализом специализированной научной литературы. Результаты

диссертационного исследования докладывались на одиннадцати Всероссийских научно-практических конференциях. Материалы диссертации Н.В. Агеева внедрены в образовательный процесс, научную и учебно-методологическую деятельность. Практическая значимость исследования подтверждается тем, что его материалы внедрены в деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю. Автором опубликовано одиннадцать научных статей, четыре из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** автором обосновывается актуальность исследования, обозначается степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, описывается методологическая основа, нормативная, теоретическая и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна, проявляющаяся в положениях, выносимых на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся данные об апробации результатов (стр. 3–10 диссертации).

Первая глава «Понятие и содержание организации расследования преступлений», включающая три параграфа, посвящена теоретическим основам организации расследования преступлений (стр. 11–57 диссертации).

Представляет научный интерес дифференциация позиций известных ученых относительно понятия организации расследования преступлений на две группы. В рамках первой группы организация рассматривается как образующее начало расследования, организационно-аналитическая деятельность, выражающаяся в целеопределении и планировании, создающая условия для расследования. Во втором случае организация выступает в качестве деятельности, обеспечивающей расследование, выражающейся в распределении полномочий его участников, в обеспечении самого деятельностного процесса, в том числе путем создания структуры следственного аппарата посредством ресурсного обеспечения работы следователя и организации их труда.

Соискатель приходит к обоснованному выводу о том, что конечная цель организации расследования – установление истины, достижение которой невозможно без определения второстепенных (промежуточных) целей. Истина в расследовании – конечный результат, подтверждающий или опровергающий существование действительных обстоятельств события.

Представляется весьма важным то, что соискатель обращается к разработке системы уровней организации расследования, объединяя в этой системе пять уровней.

В качестве положительного аспекта следует выделить, что проведение диссертационное исследование позволило уточнить категориально-понятийный аппарат в области организации расследования преступлений.

Автор справедливо отмечает, что структура организационного процесса расследования преступлений включает в себя следующие элементы: целеопределение (определение целей расследования, целей следственных действий); планирование (содержит деятельность следователя по определению сил и средств проверки версий); создание условий (осуществляется путем организационно-подготовительных действий); взаимодействие (взаимодействие между всеми участниками расследования); руководство (руководящая роль следователя в расследовании, выраженная в координации деятельности всех участников).

Оппонент полностью разделяет мнение соискателя относительно того, что структуру организационного процесса образуют две составляющие части: первая – интеллектуальная деятельность следователя, направленная на определение тактических целей (целеопределение) и планирование; вторая – действия, в основном организационно-подготовительные, направленные на создание условий для качественного производства следственных действий, процессуальных, оперативно-розыскных, проверочных действия и др. (стр. 23 диссертации).

Обоснованно соискатель полагает, что необходимо отграничивать понятие «средства расследования преступлений» от понятия «средства организации расследования преступлений», в первую очередь исходя из их различия в предмете: в средствах организации предметом выступает структура расследования, а в расследовании – обстоятельства, подлежащие установлению (стр. 54–55 диссертации).

Интересным представляется вывод соискателя о том, что соблюдение таких условий, как: руководящая роль следователя в расследовании, высокий уровень профессиональной подготовки оперативных работников, строгое выполнение требований процессуального подчинения в наибольшей степени способствует успешной реализации принципов организации расследования на практике.

Во второй главе «Организационные средства и методы в формировании предмета расследования и его структуры», состоящей из четырех параграфов, рассмотрено понятие целеопределения, как организационно-аналитического процесса по определению обстоятельств, подлежащих установлению по делу; изучены группы всех обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу (предмета доказывания и промежуточных фактов), проанализированы основные научные позиции относительно понятий «планирование», «принципы», «структура», «этапы» (стр. 58–115 диссертации).

Заслуживает внимания вывод соискателя о том, что все преступления, с точки зрения характеристики начального этапа расследования, можно разделить на две группы: преступления, совершенные в условиях очевидности (когда известно событие и его характер, лицо совершившее преступление, имеются свидетели, очевидцы и иные прямые доказательства вины) и преступления, совершенные в условиях неочевидности. При этом автор выявляет существенные различия в механизмах целеопределения расследования. Так, в случае преступления, совершенного в условиях очевидности, следователь конкретизирует обстоятельства, входящие в предмет доказывания, путем последовательного сопоставления следовой картины с конкретными данными расследования, а в условиях неочевидности преступления: следователем строятся следственные версии о событии, о личности преступника и другие.

Оппоненту импонирует, что под формированием предмета расследования соискатель понимает конкретизацию обстоятельств, подлежащих установлению в рамках расследования конкретного преступления и определение в соответствии с ними целей расследования, а под содержанием следственной ситуации – совокупность криминалистически значимых сведений на конкретном этапе расследования.

Диссертант верно отмечает, что планирование расследования представляет собой систему организационных, процессуальных и тактических решений, которые предусматривают порядок, сроки, способы, средства, конкретных исполнителей процессуальных и непроцессуальных действий. Совершенно справедлив вывод, что планирование расследования – это умственный организационно-аналитический процесс определения сил и средств расследования, а также порядка их использования (сочетания).

В качестве условий для качественного проведения следственного действия автор обоснованно рассматривает те условия, которые влияют на структурирование расследования и способствуют его качественному и эффективному производству. В данном контексте им проведен качественный анализ основных видов создания условий расследования: информационные (включающие получение следователями справочной информации, ориентирующей информации об интересующих объектах и процессах), материально-технические (включающие уровень технического и материального обеспечения всего следственного отдела, и каждого следователя в частности), научно-технические (включающие использование специальных знаний в расследовании и научно-технический уровень следователя), кадровые (зависящие от обеспечения следственного отдела в целом, и те, которые зависят непосредственно от следователя: опыт работы, личностные качества и др.).

Третья глава «Организационные методы руководства расследованием», включающая три параграфа, рассмотрены основные понятия, виды и принципы руководства расследованием; рассмотрены понятие, содержание взаимодействия следователя с участниками расследования, как элемента организации расследования, а также выделены основные направления использования информационных технологий в организации расследования преступлений (стр. 116–140 диссертации).

Опираясь на материалы правоприменительной практики, автор выделяет два основных вида руководства расследованием: руководство расследованием отдельных (конкретных) преступлений; руководство системой расследования. Согласимся с выводом диссертанта о том, что качественное руководство расследованием подразумевает процессуальное подчинение следователю всех участников расследования и точное выполнение его распоряжений.

Следует подчеркнуть, что автором верно обозначаются ключевые

принципы взаимодействия следователя и оперативных подразделений: принцип централизации расследования, руководящей роли следователя и принцип разграничения функций участников расследования.

Особое внимание следует обратить на актуальность предложения соискателя в части наделения следователя такими властно-распорядительными полномочиями, как возможность привлечения оперативных работников к административной ответственности за невыполнения требований постановления следователя и возможность привлечения участников следственных действий к административной ответственности за отказ или уклонение от участия в следственных действиях.

В качестве достоинства работы следует отметить вывод о том, что использование информационных технологий в расследовании преступлений является вспомогательным средством организации, прослеживающийся в целеопределении, планировании, формировании предмета расследования, построения программы расследования, учета следственных действий, сбора и обработки информации, взаимодействии и координации деятельности.

В заключении содержатся выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, а также правоприменительной практики, которые будут способствовать совершенствованию организации расследования преступлений (стр. 141–147 диссертации).

В приложениях представлен анализ результатов анкетирования и интервьюирования 144 сотрудников – следователей, старших следователей, следователей по расследованию особо важных дел, заместителей руководителей и руководителей следственных отделов СУ СК РФ по Краснодарскому краю, Волгоградской области, Республике Адыгея (стр. 165–169 диссертации); результатов обобщения материалов уголовных дел, возбужденных по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (стр. 176–177 диссертации); сравнительные диаграммы соотношения показателей проведенного социологического исследования (стр. 170–175 диссертации).

Диссертация Н.В. Агеева написана грамотным юридическим языком, материал в представленном исследовании в достаточной степени систематизирован, логично и последовательно описан. Автореферат полностью

отражает содержание диссертации. Содержание диссертации и автореферата, а также опубликованные работы соответствует паспорту научной специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Положительно оценивая диссертационное исследование Н.В. Агеева, отмечая бесспорное наличие научной новизны, достоверность и обоснованность выводов, полагаю, что некоторые положения соискателя вызывают определенные вопросы уточняющего характера и могут служить поводом для научной дискуссии:

1. Во втором положении, выносимом на защиту соискатель верно определяет структуру организационного процесса расследования преступлений, как ряд взаимосвязанных и последовательно функционирующих элементов (целеопределение, планирование, создание условий, включающее организационно-подготовительные действия, взаимодействие и руководство расследованием). Однако данная структура в большей мере характерна для организации расследования конкретного преступления. В диссертационном исследовании следовало бы рассмотреть особенности и других структурных элементов организации расследования преступлений.

2. В параграфе 2.1 «Механизм целеопределения в расследовании преступлений» главы 2 соискатель справедливо обращает внимание, что «характер следственной ситуации предопределяет выбор применения соответствующего механизма целеопределения» и предпринимает попытку определения структурных элементов, составляющих содержание следственной ситуации, рассмотрения классификации (стр. 61–64 диссертации). Однако требует дополнительного обоснования в ходе публичной защиты значение следственных ситуаций для конкретизации процесса расследования.

3. В тексте диссертационного исследования соискатель справедливо делает выводы о том, что: во-первых, «структурным элементом расследования является действие, выступающее средством достижения целей. Следственные, иные процессуальные, оперативно-розыскные, служебные проверочные действия являются основообразующими в структуре расследования, ...» (стр. 9 автореферата, стр. 23 диссертации); во-вторых, «организационно-подготовительные действия находятся в неразрывной связи со следственными,

оперативно-розыскными и служебными (проверочными) действиями (стр. 26 диссертации)».

Однако в шестом положении, выносимом на защиту, научно обосновывая классификацию и методические рекомендации по производству отдельных организационно-подготовительных действий, соискатель ограничивается выделением двух групп организационно-подготовительных действий: первая группа направлена на определение структуры расследования; вторая группа направлена на получение ориентирующей информации при подготовке следственных действий (стр. 6 автореферата, стр. 8, 49 диссертации). На наш взгляд, не совсем верным является ограничение организационно-подготовительных действий получением ориентирующей информации при подготовке только следственных действий. С учетом вышеизложенного представляется необходимость выделения и исследования других групп организационно-подготовительных действий при осуществлении процессуальных, оперативно-розыскных, проверочных действия и др.

4. По нашему мнению, в процессе организации расследования на любом уровне первоначально обеспечить практическую реализацию всего комплекса организационных положений и рекомендаций, а также отдельное внимание уделить изучению и оценки уровня научной организации труда, в том числе в современных условиях цифровизации в деятельности органов внутренних дел. К сожалению, в диссертации не исследованы отдельные положения научной организации труда, направленные на повышение эффективности организации расследования преступлений.

Отметим, что высказанные предложения в большей степени носят рекомендательный характер, не ставят под сомнение достоверность сформулированных соискателем теоретических положений и рекомендаций и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Вывод:

1. Диссертация Агеева Николай Владиславович является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, теоретической и практической значимостью, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для криминалистики.

2. Диссертация на тему «Организационные средства и методы в методике расследования преступлений» соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020).

3. Соискатель Агеев Николай Владиславович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по заявленной научной специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник отдела

по исследованию проблем отраслевого управления

научно-исследовательского центра

ФГКОУ ВО «Академия управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

доктор юридических наук

11 мая 2022 г.

Ирина Павловна Можаяева

Специальность по диплому доктора юридических наук: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

тел.: 8 (916)-054-79-68 e-mail: mirina-crim@yandex.ru

125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», тел.: (499) 150 10 34

e-mail: aumvd@mvd.ru

Официальный сайт: <http://a.mvd.rf/>

